

Т.Н.ВЫСОТСКАЯ

СКЛЕПЫ МОГИЛЬНИКА СОВХОЗ № 10 (СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ): ПРОБЛЕМЫ ЭТНОСА И ХРОНОЛОГИИ

Могильник "Совхоз № 10" — один из интереснейших памятников Северного Причерноморья первой половины первого тысячелетия нашей эры. Он расположен в Инкерманской долине на правом берегу р.Черной на территории совхоза № 10 (откуда его название), к юго-востоку от подножья Сахарной головки, на водоразделе двух балок.

Раскопки могильника в 1954-1966 гг. (с перерывами) вел С.Ф.Стржелецкий, позднее (в 1967, 1969 гг.) его доследовали Ю.А.Бабинов и С.Г.Рыжов. Все материалы некрополя будут опубликованы в подготовленной монографии. В данной статье мы рассмотрим лишь группу самых поздних погребальных сооружений — склепов, расположенных на этом древнем кладбище несколько изолированно с северо-востока и северо-запада. За пределами склепов иных погребальных сооружений нет, это уже само по себе говорит о том, что такие погребальные камеры завершают функционирование некрополя. Всего за годы раскопок (1965, 1966, 1967, 1969) их открыто 19*.

Постараемся подробнее описать все сохранившиеся остатки в склепах, т.к. это позволит определить их хронологию и этническую принадлежность погребенных.

Склеп № 2 ориентирован по линии СВ-ЮЗ. Камера имела подтрапещевидную форму с закругленной задней стенкой. Размеры камеры: длина 2,35 м, ширина в наиболее широком месте — 1,60 м. Потолок в форме неправильного купола высотой 1,60 м. Склеп был разграблен в древности, в нем находились только отдельные вещи: краснолаковое блюдо (рис. 2,1), глиняное пряслице (рис. 5,13), железная фибула с остатками ткани (рис. 5,1), фрагмент горла амфоры и яичная скорлупа.

Склеп № 3 ориентирован по линии В-З, камера трапещевидной формы, сужалась к задней стенке. Ее размеры: 2,335 x 1,90 м (рис. 1). В камеру вел дромос длиной 2,50 и шириной 0,55 м. Вход в камеру был заложен каменной плитой. Склеп разграблен. Вещей не сохранилось.

Склеп № 4 ориентирован по линии СВ-ЮЗ. Камера почти квадратной формы размером 2,40 x 2,00 м. Свод купольный, его высота 2,00 м. Дромос имел трапещевидную форму длиной 2,75 м и шириной 0,45-0,90 м. Склеп ограблен, костей нет. Сохранилась одна лепная чашка (рис. 3,14).

* По отчетам значится 20 склепов, но один из них (№ 1) оказался подбойной могилой. См. НА НЗХТ, дело №№ 1189, 1450, 1240.

Склеп № 5 ориентирован по линии ЮЗ-СВ, имел квадратную форму размером 2,50 x 2,10 м. На северо-восточной стенке располагалась ниша в виде арки шириной 0,40 м, высотой 0,30 м, глубиной 0,18 м. В камеру вел довольно длинный дромос — 2,35 м шириной 0,44-0,75 м. Склеп ограблен, костей нет. В камере и в засыпи склепа найдены: краснолаковое блюдо на кольцевом поддоне (рис. 2,1), чернолощенный кувшин (рис. 2,12), два лепных лощенных кубка (рис. 4,8), кухонный лепной горшок из серой глины без лощения (рис. 3,2), две железные пряжки (одна из них круглая, вторая — овальная) (рис. 5,8,10), глиняное пряслице, копоушка, подвешенная к серебряному кольцу с завязанными концами (рис. 5,20), фрагмент бронзового зеркала (рис. 5,19). Кроме того, найдена кость крупного животного.

Склеп № 6 ориентирован по линии ЮЗ-СВ. Камера в плане подквадратной формы, размером 2,30 x 1,95 м. В северо-восточной стороне ее ниша шириной в основании 0,75 м, высотой 0,93 м. Высоту склепа определить трудно, т.к. потолок частично обвалился. В камеру вел дромос трапециевидной формы длиной 3,10 м, глубиной 2,10 м, его максимальная ширина у входа 0,85 м. Склеп разграблен.

Сохранившийся инвентарь представлен двумя краснолаковыми блюдами диаметром 38 см и 40 см, в центре которых штампованный орнамент, на одном широкий пояс с насечками и идущей по внешнему ободу волнообразной линией, на другом - вписанная на круг многоугольная звезда (рис. 2,6). Здесь же находится стакан с каплями синего стекла (рис. 4,12), фрагмент стеклянного кувшина, лепной горшок, обломки амфор, краснолаковых и лепных сосудов.

Склеп № 7 ориентирован с запада на восток, камерой на восток. В плане склеп имеет почти квадратную форму размером 2,35 x 2,55 м. С восточной стороны, т.е. напротив входа — лежанка длиной 2,30 и шириной 0,45 м, а справа от входа на западной стенке ниша, ширина ее основания 0,47 м, высота 0,82 м. Свод купольный, его высота в центре 2,20 м. В склеп вел глубокий (2,10 м) дромос длиной 3 м трапециевидной формы, он расширялся к входу до 1,10 м.

Склеп был разграблен, кости выброшены в дромос. Сохранившийся инвентарь: чашка краснолаковая (рис. 2,7), блюдо краснолаковое, обломки краснолаковой чашки, лепная миска конической формы (рис. 3,12), три лепных горшка (рис. 3,4,9,11), два горшочка с плоскими ручками (рис. 4,1,5), стеклянный ритон (рис. 4,10), бронзовые заклепки и железный гвоздь (?).

Склеп № 8 ориентирован также как и предыдущий. Камера квадратная размером 2,45 x 2,40 м. Потолок сводчатый, наибольшая высота его 1,38 м. В восточной стенке (против входа) ниша шириной 0,50 м, высотой 0,25 м и глубиной 0,34 м. В камеру вел трапециевидной формы дромос длиной 3,15 м, глубиной 1,92 м. В склепе сохранились останки 2-х костяков.

Погребение 1. В южной половине камеры обнаружен череп и остатки скелета, судя по которым покойный лежал головой на В.

При нем находилось бронзовое зеркало с петелькой по середине (лежало, по-видимому, на груди) (рис. 5,25), железный нож, две железные пряжки (рис. 5,7,9), бусы. Под нишей стояло краснолаковое блюдо и в нем обломки стеклянного сосуда и кости животных. Рядом с блюдом был лепной горшок из буро-желтой глины без лощения (рис. 3,8).

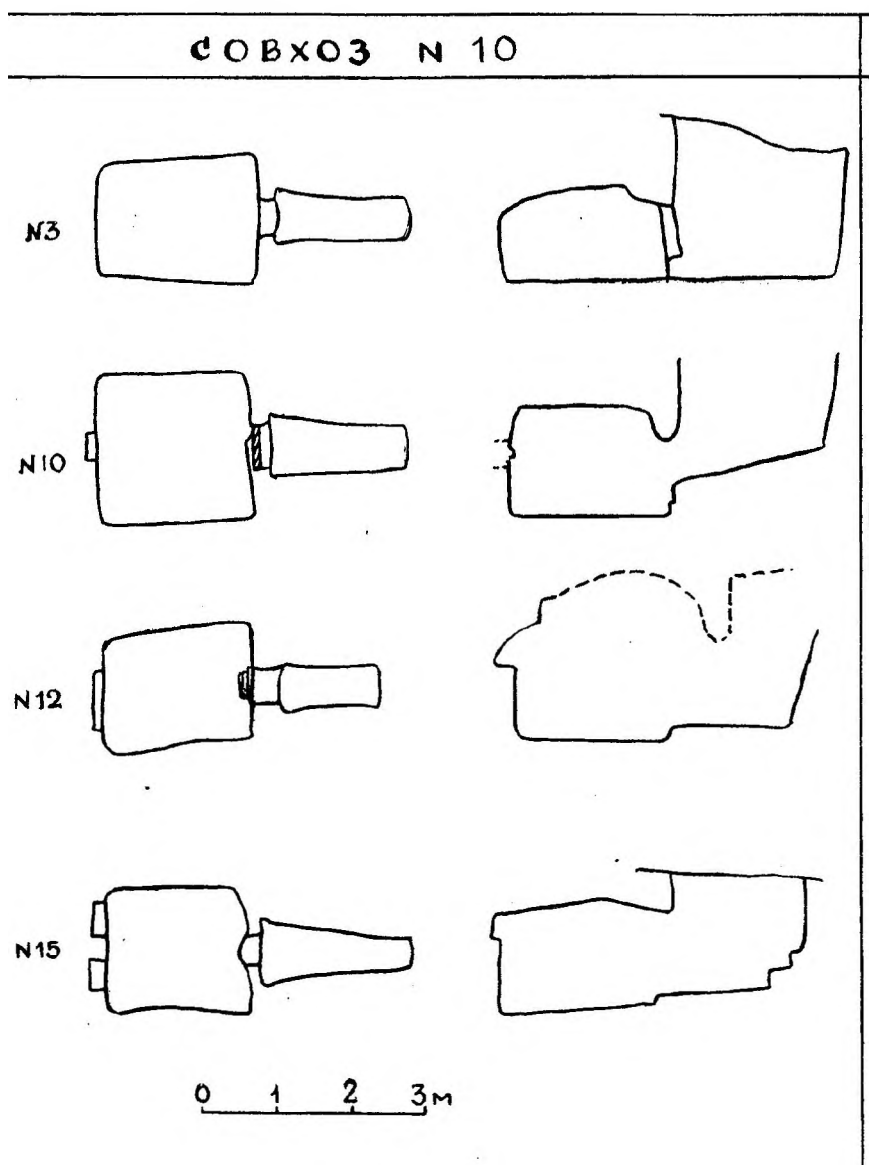
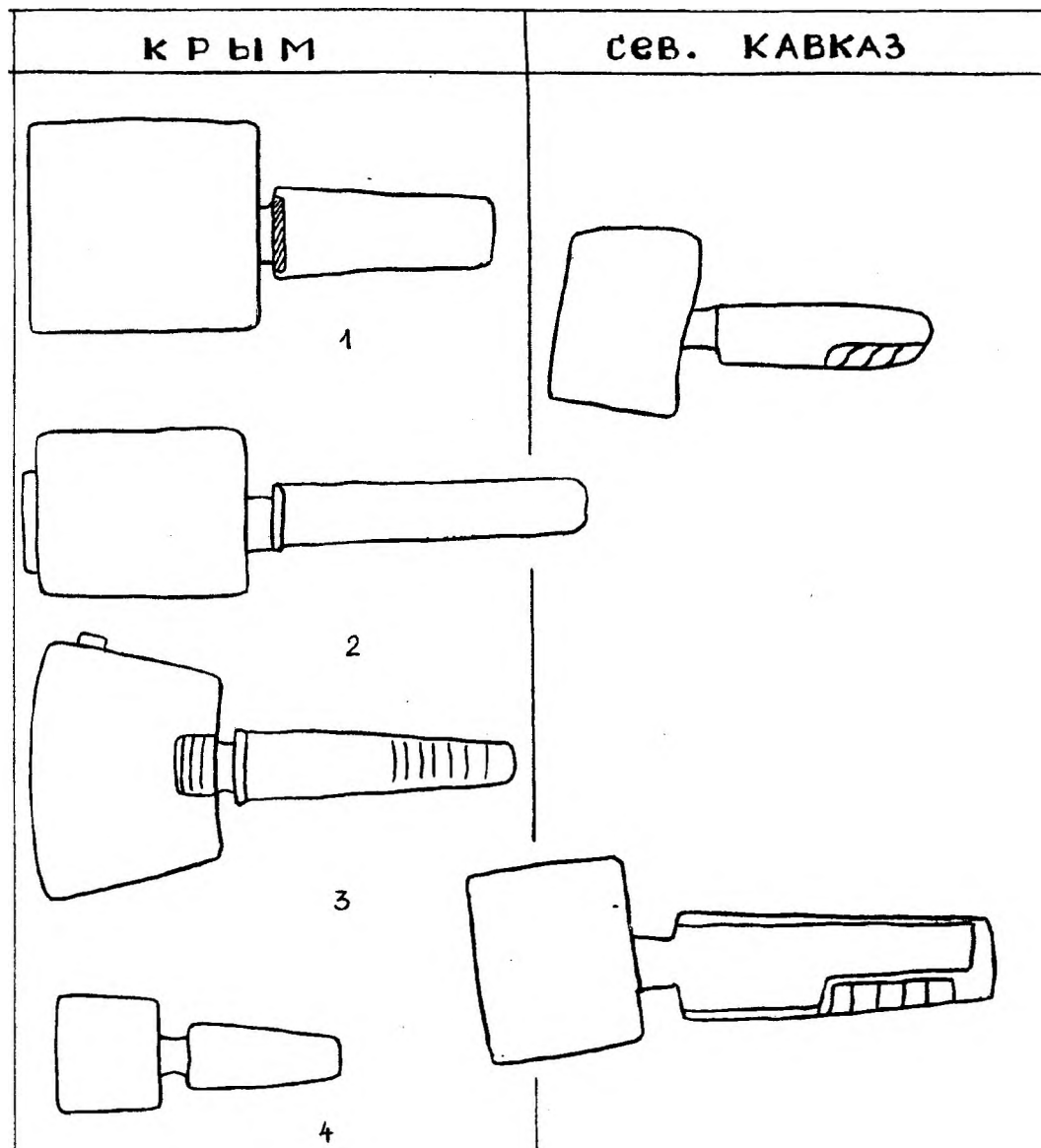

Рис. 1. Типология склепов.

Погребение 2. В противоположной, северной стороне склепа находился второй погребенный, но от него сохранились лишь отдельные кости. В северо-восточном углу камеры лежали кости животного, а рядом остатки древесины, может быть от гробовины.

В разных участках склепа встречены обломки стеклянного кубка, остродонная самосская амфора (лежала на боку) (рис. 2,17), железный нож, в краснолаковом блюде, о котором мы говорили, стояла чашечка краснолаковая (рис. 2,10). Кроме того, найдены три стеклянных кувшина (рис. 4,6,7), три стеклянных конических чаши (рис. 4,9,11,13), два гончарных кубка (рис. 2,13,15), бронзовая

пряжка со свисающим язычком, на котором в месте перехода к рамке четко выражен уступ (рис. 5,4), бронзовая серьга с многогранной бусинкой (рис. 5,26), куриное яйцо, лежащее в указанной краснолаковой чашечке.

Склеп № 9 ориентирован по линии СВ-ЮЗ. Камера в плане имеет квадратную форму размером 2,25 x 2,15 м, свод купольный, наибольшая его высота 2,20 м, против входа на СВ стенке — ниша шириной 0,20 м, высотой 0,24 м. Дромос трапецевидной формы, длиной 2,25 м, глубиной 2,30 м. Склеп разграблен. Костяк не сохранился.

В камере найдены: три краснолаковых блюда (рис. 2,1) с загнутыми внутрь краями, три лепные конической формы миски (рис. 3,13,15), лепной сероглиняный горшок (рис. 3,17), чернолощенный лепной кубок (рис. 2,19), фрагменты лепного кубка (рис. 4,3), пряжка бронзовая со свисающим язычком (рис. 5,5). В северо-западном углу лежали куриные кости и яичная скорлупа.

Склеп № 10 ориентирован также, как и предыдущий — с СВ на ЮЗ. В плане камера имеет подквадратную форму размером 2,67x2,83 м, высота 2,05 м.

Дромос длиной 2,57 м, немного расширялся ко входу. В камере против входа в стенке небольшая ниша размером 0,36 x 0,45 x 0,42 м. Над ней грабительская мина. Кости в камере смешаны, о количестве погребенных судить невозможно.

На полу найдены: краснолаковое блюдо с загнутыми внутрь краями, две краснолаковые миски (рис. 2,9,11), фрагменты двух лепных горшков, край краснолакового блюда с орнаментом в виде волны, горловина стеклянного кувшина с плоской ручкой: железный нож (рис. 5,21) и железный гвоздь.

В дромосе на подсыпке лежали кости лошади с подогнутыми ногами, без головы. Возле них встречены фрагменты амфоры и обломок края стеклянной чаши.

Склеп № 11 ориентирован в меридиональном направлении, камерой на юг. Последняя имела подквадратную форму размером 2,53 x 2,10 м. Против входа — ниша шириной 1,61 м и высотой 0,83 м. Склеп ограблен, на полу встречены отдельные кости, а в дромосе — обломки лепного сосуда и амфоры.

Склеп № 12 ориентирован также, как и склеп № 11 в меридиональном направлении. Камера подквадратной формы размером 2,33 x 2,20 м. Против входа на южной стенке — лежанка длиной около 2-х метров и высотой 0,5 м. Прямоугольный в плане дромос длиной 2 м и шириной до 1 м. Вход в склеп был закрыт каменными плитами, но они потревожены.

В дромосе обнаружены фрагменты лепного сосуда и яичная скорлупа. В камере: блюдо краснолаковое с загнутыми внутрь краями (рис. 2,1), краснолаковые чашка и мисочка (рис. 2,14), железный нож, две пряжки, у одной из них рамка железная, язычок и щиток бронзовые (рис. 5,3,6). Здесь же было несколько фрагментов амфор, стеклянных, лепных и краснолаковых сосудов.

Склеп № 15 — той же ориентации. Форма склепа трапецевидная размером 2,53 x 2,08 м. Против входа в южной стене две одинаковые ниши. Потолок сводчатый. Дромос имеет форму вытянутой трапеции, его длина 2,43 м, наибольшая ширина (у входа) 1,18 м. Склеп разграблен в древности, на полу найдены обломки лепной лощеной чашки.

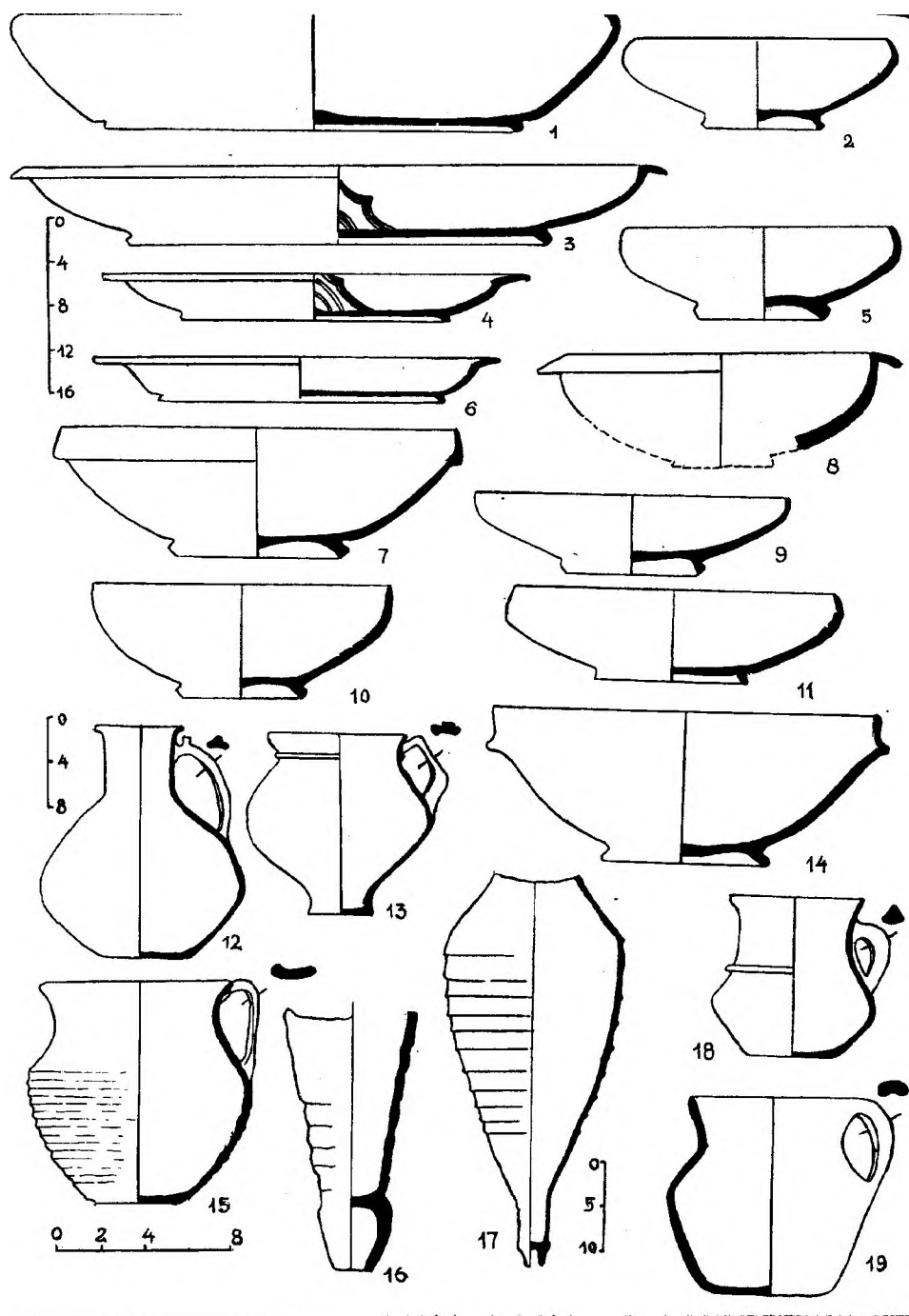

Рис. 2. Гончарная посуда.

Склеп № 16 ориентирован по линии ЮЗ-СВ. Камера в плане подквадратной формы размером 2,40 x 2,10 м, высота 1,93 м, против входа располагалась ниша шириной 0,30 м и глубиной 0,15 м. Дромос прямоугольной вытянутой формы, длиной 1,88 м. Склеп разграблен, вещей нет, сохранились отдельные обломки сосудов.

Склеп № 17 ориентирован меридионально, камерой на юг. Она имеет подквадратную в плане форму размером 2,15 x 1,45 м. Потолок пробит в древности. Дромос сильно вытянут, его длина 2,45 м. Наибольшая ширина у входа — 0,90 м. Склеп разграблен, на дне камеры обломки амфор (в том числе ножка самосской амфоры), лепного горшка, бронзового зеркала с петелькой в центре, кости курицы.

Склеп № 18 ориентирован по линии ЮЗ-СВ. Камера подквадратной формы размером 2,38 x 2,70 м. Дромос прямоугольный в плане, его длина 2,5 м. Ни костей, ни вещей в склепе не обнаружено. Либо он не использовался в древности, либо тщательно ограблен.

Склеп № 19 ориентирован меридионально, камерой на юг. Камера квадратная, размером 2,15 x 2,36 м. Дромос сравнительно короткий — 1,76 м, глубиной 1,25 м.

В склепе, разграбленном в древности, на полу сохранились отдельные кости, среди которых кости козла, лежащие в центре погребальной камеры. Кроме того, обнаружены фрагменты краснолакового блюда, краснолаковой чашки с отогнутым наружу краем, три лепных горшка, железный нож, железное кольцо и точильный камень.

Склеп № 20 ориентирован по линии СЗ-ЮВ. Камера на ЮВ, она подквадратной формы размером 2,60 x 2,20 м. Потолок сводчатый, его высота 1,90 м. Против входа на ЮВ стене склепа лежанка длиной 1,80 м, высотой 0,60 м. Дромос прямоугольный, длиной 1,63 м, шириной 0,90 м. Над склепом со стороны лежанки грабительская мина. В камере отдельные человеческие кости, кости курицы, тлен, сгоревшие деревянные предметы, фрагменты сосудов: краснолакового блюда с отогнутым наружу краем и штампованным волнообразным орнаментом, блюда с загнутыми внутрь краями, миска краснолаковая, две лепные мисочки, фрагменты двух лепных горшков, пластинка накладная на пояс (в виде стоящего козла (?), бронзовое колечко с заклепкой от пояса, обломок ножки амфоры. Эти предметы найдены в камере и в дромосе.

Как мы говорили, склепы располагались по периферии могильника с северо-западной и северо-восточной сторон. Все они вырублены в материке (мергеле) и имеют одну общую для всех (за исключением склепа № 18) конструктивную особенность — дромос от камеры отделен коридорчиком. Судя по остаткам каменных плит, вход в камеру всегда был закрыт.

Склепы представляют особый интерес для данного могильника, поскольку они с ним органически не связаны, это привнесенные погребальные сооружения. Поэтому важно решить вопрос о времени их появления и связи с определенным этносом.

В Крыму такие склепы подквадратной или трапециевидной в плане формы с длинным (свыше 4-х метров) дромосом известны в Инкерманском могильнике, где

они датируются не позднее конца IV в.н.э. (монета Феодосия I из склепа 5) (1, с.37), в могильнике Озерное III, где найдены монеты Константина I (306-337) (2, с.43) в некрополе Килен-Балка близ Севастополя (с большим количеством монет только IV в.н.э.) (3, рис.2). В IV в.н.э. такие склепы появляются в Скалистинском могильнике (4, рис.2,101; 75,457 и др.), а позднее в Эски-Кермене (5, рис.30) и Сахарной Головке (1, рис.12). Аналогичные погребенные сооружения открыты только на Северном Кавказе.

Как бы не были спорны вопросы об аланах (6, с.177,180,183), несомненно, что в III-IV вв. они жили в центральных районах Северного Кавказа, а в III в.н.э. между ними и Боспором, как о том говорят письменные источники, существовали тесные связи (6, с.183). И поэтому есть все основания у исследователей (7, с.180,183; 8, с.203 и др.) связывать подквадратные в плане склепы Северного Кавказа с аланами. В моздокских степях аналогичные подкурганые катакомбы были многочисленны в III - IV вв.н.э. (8, с.203).

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что именно аланы принесли в Крым подобные погребальные сооружения, неизвестные здесь ранее. Сама по себе эта точка зрения не нова. На сходство крымских склепов описанной формы со склепами Северного Кавказа обращали внимание В.И.Равдоникас, М.А.Тиханова, А.Л.Якобсон и др. Разделяет ее и А.И.Айбабин (9, с.164,167). В последнее время, благодаря исследованию новых могильников в Крыму и на Кавказе, это сходство находит все больше доказательств.

Обратимся к вопросу о датировке рассматриваемых погребальных сооружений. Склепы разграблены, нет ни одного сохранившегося погребального комплекса. Поэтому датировка всех 19 склепов может быть суммарной на основании всего сохранившегося инвентаря.

Краснолаковая керамика.

Блюда. Вариант 1. Наибольшее количество краснолаковой посуды представлено блюдами на кольцевом поддоне, со слегка загнутым внутрь венчиком (рис. 1,1). Они обнаружены в большинстве склепов (всего 13 экземпляров). Как правило, блюда изготовлены из красной глины с включением извести, все они покрыты тусклым лаком. Эта форма краснолаковой керамики получила очень широкое распространение, начиная с последней четверти III и первых десятилетий IV в.н.э. (10, рис.12, тип 23; 11, рис.1,3; 12, рис.15,3 и др.).

Морфологические особенности рассматриваемых сосудов из данных склепов: качество покрытия, выпуклость на дне, неровность стенок и т.д. позволяют датировать некоторые из них не концом III, а началом IV в.н.э. (блюда из склепов 9, 10, 12), блюда из склепов 2,5,7,8,20 — отнести к IV - V вв., а блюдо из склепа 14 — к началу V в.н.э. У последних сосудов стенки плавно переходят к поддону, без выемки, или "уступа".

Вариант 2. Большие блюда с широким, плоским, отогнутым наружу краем. Диаметр их 36-40 см (всего пять экземпляров). В центре четырех из них небольшая выпуклость, окруженная рельефным кольцом. Все они с различным многолинейным гребенчатым орнаментом. В.Ф.Гайдукевич такие блюда относил к IV в., полагая, что они синхронны блюдам с крестами (13, с.235). Однако последующие находки убеждают в том, что блюда с изображениями крестов, животных и птиц

появились не ранее второй половины V в. (14, с.125). Именно поэтому последних нет в Танаисе, т.к. в это время город уже не существовал, а блюда, аналогичные нашим, известны (11, с.46). Такие же блюда найдены в Инкерманском могильнике III-IV вв.н.э. (1, рис.13,1,1а). Известны они в Пицунде, где датируются IV-V вв.н.э. (15, рис.18). Дж.Хейс такие блюда датировал концом IV - началом V вв.н.э., поскольку они найдены с монетами этого времени (16, р.407).

Тем же временем датируются и рассматриваемые блюда из склепов данного некрополя. Видимо им предшествовали блюда меньшего размера без орнамента, одно из последних встречено в могильнике (могила 277) вместе со стеклянным стаканом IV в.н.э.

Миски. *Вариант 1.* Полусферической формы (их 5) на кольцевом поддоне (рис. 2,2,5,9,10,11), все покрыты тусклым жидким лаком, стенки сосудов довольно толстые, формовка грубая. У некоторых мисок на внутренней поверхности располагались по две бороздки (рис. 2,10,11).

Вариант 2. Одним фрагментом представлена миска с отогнутым наружу краем (склеп 19, рис. 2,8). Подобные, но большего диаметра миски на Афинской агоре Х.Робинсон датирует серединой III в.н.э. (17, pl.69-K-48).

Чашки. *Вариант 1* — с вертикальным, немного наклоненным внутрь краем. Поддон кольцевой. Поверхность неровная. Такая чашка из склепа 7 (рис. 2,7) по своим морфологическим качествам не может быть ранее конца IV в.н.э.

Вариант 2 — полусферическая, глубокая чаша на кольцевом поддоне, от предыдущего варианта ее отличает лишь несколько более отогнутый наружу край. Стенки толстые, покрытие тусклое. Все это позволяет датировать обе чаши (из склепов 7 и 10) не ранее конца IV - начала V в.н.э.

Лепные сосуды представлены горшками, без ручек и с ручками, мисками и кубками.

Горшки, как правило, изготовлены из серой глины, поверхность большинства из них подлощена. Сосуды разнятся по размерам: от 20 см высотой до 7 см (рис. 3,3,9) и профилем. Всего обнаружено 30 сосудов, из них 26 целых — это самая большая группа керамики из склепов.

Вариант 1 с плавным профилем (рис. 3,1,5,10), стенки сосудов довольно толстые, особенно ко дну, подобные горшки известны в сарматских курганах Поволжья, в погребениях рубежа нашей эры (18, рис.53,9; 55,13; 19, рис.18,13). А позднее во II-III вв.н.э. они распространяются в Центральном Предкавказье (6, рис.64,18); однако последние сделаны от руки с использованием гончарного круга.

Вариант 2. В склепах № 7 и 19 обнаружены горшки с немного отогнутым наружу венчиком, по краю дна одного из них — небольшой валик, имитирующий кольцевой поддон (рис. 3,3). Сходной формы сосуды известны в черняховских погребениях Северного Причерноморья (20, рис.11,11).

Вариант 3. Близкий предыдущим, но более приземистой формы горшок из склепа № 14 (рис. 3,6). Аналогии ему мы также находим у сарматов Поволжья (18, рис.63,12) и Центрального Предкавказья (21, рис.38,23).

Вариант 4. Горшки с приземистым туловом, выделенной и немного отогнутой наружу шейкой найдены в склепах № 5 и 12 (рис. 3,2,7). Подобные им сосуды известны в Подкумском могильнике II-III вв.н.э. (21, рис.2,7).

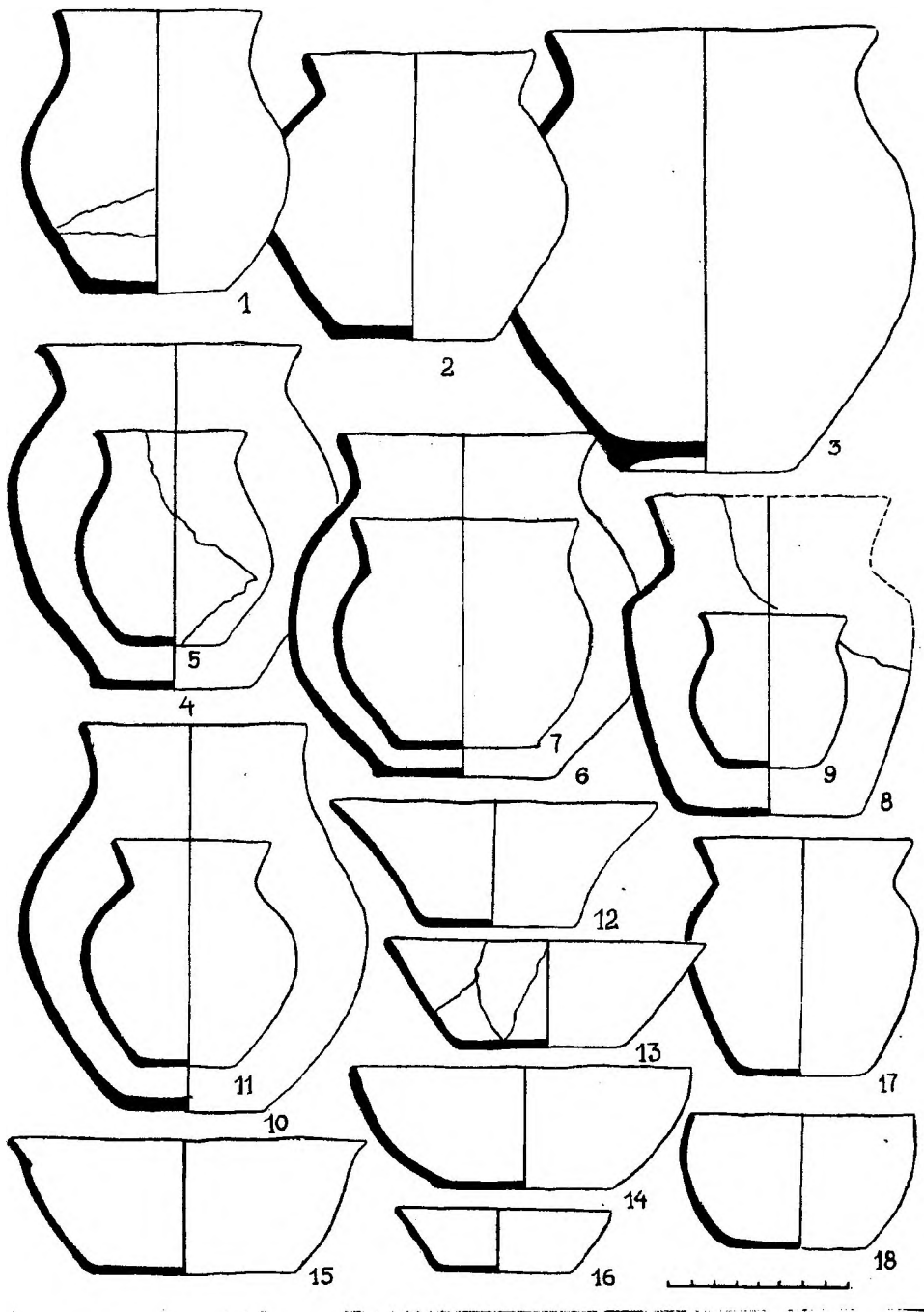

Рис. 3. Лепная керамика.

Вариант 5. Последнюю группу представляют горшки с почти цилиндрическим горлом (рис. 3,8,9,17). Прямых аналогий таким горшкам нам найти не удалось.

Кубки. Сохранилось всего 8. Это небольшие сосуды, высота их не превышает 13 см, диаметр венчика не более 10 см, поверхность подлощена, ручки, как правило, плоские (рис. 3,1-5,8,19). Подобные кубки известны в сармато-аланских погребениях IV в.н.э. Крыма (2, рис.5,8,15) и Северного Кавказа (21, рис.54,7).

Миски, найденные в склепах, имеют в большинстве своем коническую форму (рис. 3,12,13,15,16). Поверхность их подлощена. Лишь миски из склепов 4 и 20 (рис. 3,14,18) — со скругленными стенками. Подобные миски — форма универсальная.

Кувшин. Интерес представляет кувшин из склепа № 5 (рис. 2,12) с цилиндрическим горлом, отогнутым наружу венчиком, шаровидным туловом, довольно длинной ручкой у верхнего прилепа которой небольшой отросток с плоским горизонтальным срезом.

Сосуды с подобными ручками характерны для гончарной керамики III-IV вв. Центрального Предкавказья, на них иногда изображались резными линиями глаза или рот (22, табл.11-14; 6, рис.61,11,12). Такие сосуды известны также в Пантикее (23, рис.7,3,4). По-видимому, через Боспор они попали в Юго-Западный Крым.

Гончарная керамика в склепах единична. Всего найдено три кубка различных форм. Один из них явно подражает более ранним античным краснолаковым (рис. 2,13), однако имеет более высокий плоский поддон и уплощенную в сечении профилированную ручку.

В том же склепе № 8, где найден указанный сосуд был и сероглиняный кубок с рифленой поверхностью, плоским дном и довольно широкой, плоской в сечении ручкой (рис. 2,15). Кубок из склепа № 123 (рис. 2,18) имеет биконическую форму тулова, горло раструбом, ручка треугольная в сечении, плоский поддон. Эти черты сближают кубок с сосудами из черняховских погребений (24, табл.1,3; 25, рис.11,2; 13,1), хотя рассматриваемый кубок имеет индивидуальные особенности.

Амфоры. В склепах № 8 и 17 обнаружены фрагменты двух амфор (рис. 2,16,17), которые, как утверждала И.Б.Зеест, встречались на всей территории Боспора и Западного Крыма (26, с.119). Она датировала их IV в.н.э. В.Ф.Гайдукевич такие амфоры считал самосскими и по условиям находок в Тиритаке относил их к IV-V вв.н.э. (27, рис.114,1,2,3). В Пицунде и в Цибельде они так же встречены в слоях IV-V вв.н.э. (28, рис.2,2), амфору из Чернореченского могильника В.П.Бабенчиков относил к тому же времени (29, с.118).

А.И.Айбабин, ссылаясь на находки Афинской агоры, полагает, что эти амфоры изготовлялись в VI в.н.э. (30, с.15). Помимо Афинской агоры самосские амфоры этого типа за пределами Таврики известны в Варне, Диногетии (31, с.12), в Дакии в слоях VI в.н.э. (28, с.194). По-видимому, был прав А.Л.Якобсон, полагая, что амфоры IV-V вв., как в нашем случае, заканчиваются внизу стержнем, тогда как коническая форма ножки — признак более поздних сосудов (31, с.12).

Стеклопосуда из склепов довольно разнообразна. Обнаружены: конические **чаши** диаметром 15 и высотой 6 см (склеп 8, рис. 4,9) и диаметром 12 см, высотой 7 см (склеп 8, рис. 4,13). Одна из белого прозрачного стекла, вторая — из голубоватого с игольчатыми пузырьками.

В том же склепе № 8 найдена чаша из голубоватого стекла на кольцевом поддоне. В ней лежали три куриных яйца (рис. 4,11). Подобные ей сосуды III-IV вв. н.э. египетского производства приводит Шмит (32, fig.332).

Кувшины встречены в трех склепах. В том числе в склепе № 8 было два одинаковых сосуда грушевидной формы с плоской ручкой и вогнутым внутрь дном (рис. 4,6). Стекло зеленоватое, довольно толстое. Фрагмент такого же сосуда обнаружен в склепе № 10. Аналогичные кувшины из боспорских склепов И.П.Засецкая датирует IV - первой половиной V в.н.э. (33, № 332).

Совершенно одинаковые кувшины найдены в склепах № 6 и 8 (рис. 4,7). Оба из зеленоватого стекла, горловина сформована воронкообразно, ручка длинная, плоская в сечении, дно вогнуто. Высота сосудов чуть превышает 19 см. Аналогии таким кувшинам нам не известны.

Ритон из склепа 7 (рис. 4,10) представляет собой редкую форму. Он выполнен из стекла бутылочного цвета с игольчатыми пузырьками, тулово его обвивает тонкая стеклянная нить. Сосуды подобной формы в могильниках Крыма известны в погребениях III в.н.э. (34, рис.11). Подобные ритоны из Цебельды Н.П.Сорокина датирует IV-V вв.н.э. (35, рис.1,32,56,61), в то время как Ю.Н.Воронов омолаживал их не менее чем на столетие (36, рис.2). Мнение Н.П.Сорокиной нам кажется более убедительным.

Стакан. Единичным экземпляром представлен стакан с синими каплями (рис. 4,12). Он изготовлен из стекла оливкового цвета. Н.П.Сорокина считает, что такие стаканы характерны для второй половины IV - начала V в.н.э. (37, с.186). Тем же временем их датирует И.П.Засецкая (38, рис.1; 33, №252) и зарубежные исследователи (39, fig.7,1,2,4), хотя подобные стаканы встречаются и в более поздних комплексах (40, с.60,61).

Фибула. Единичным экземпляром в склепе № 2 представлена прогнутая, подвязная железная фибула (рис. 5,1). На ней сохранились отпечатки тканей. Такие фибулы А.К.Амброз датировал IV в.н.э. (41, табл.11, рис.12,15).

Пряжки. Во многих склепах некрополя встречены бронзовые и железные пряжки различных типов. Среди них пряжки с круглой рамкой с утолщением спереди, язычок либо имеет уступ (рис. 5,4), либо сильно утолщается (рис. 5,5) в месте крепления с рамкой. А.И.Айбабин подобные пряжки датирует IV - первой половиной V в.н.э. (30, рис.22,6). По мнению А.К.Амброза, они господствовали в Крыму в IV в.н.э. (40, с.12).

Однако, судя по материалам могильника "Совхоз № 10", пряжки этого типа найдены не только в погребениях IV, но и конца III в.н.э., в том числе с монетами Аврелиана. Из склепа № 14 происходит серебряная пряжка с круглой, немного утолщенной спереди рамкой, орнаментированным зубчиками язычком и прямоугольным щитком (рис. 5,2). Ее длина 3,5 см. Аналогичная пряжка найдена в гуннском погребении в северо-западном Крыму (42, рис.4,3,4). А.И.Айбабин относит такие пряжки к IV - первой половине V в.н.э. (30, с.201, рис.22,18). Подоб-

ные серебряные пряжки из боспорских склепов И.П.Засецкая датирует последней четвертью IV - первой половиной V в.н.э. (33, №№ 104,109,117,231).

В склепе № 12 найдены две близкие по типу пряжки, отличающиеся друг от друга некоторыми деталями. Обе они имеют довольно толстую овальную рамку и овальный щиток. Язычок свисает. Одна из пряжек бронзовая (рис. 5,6), у другой — рамка бронзовая, рифленая, а щиток железный (рис. 5,3). На Боспоре пряжки с рифлеными рамками известны в комплексах конца IV - начала V в.н.э. (38, рис.3,30,32).

Помимо перечисленных в склепах обнаружены круглые и овальные железные пряжки (рис. 5,7,11). Хронологический диапазон их существования довольно широк: они встречены в данном могильнике в комплексах с монетами III-IV вв.н.э., на Боспоре — как с материалом IV в.н.э. (43, рис.12,11), так и в погребениях конца IV - первой половины V в.н.э. (38, рис.3,25).

В склепе № 19 найдено железное кольцо диаметром 4,5 см (рис. 4,2). Не исключено, что оно принадлежало удилам (точнее псалию), подобно тем, что известны на Боспоре в погребениях IV-V вв.н.э. (33, № 172г, табл.37).

Орудия труда в склепах малочисленны. Среди них: глиняное пряслице (рис. 5,13), железные ножи (рис. 5,21,23), железное шило (склеп 10, рис. 5,17), каменный оселок с дырочкой для подвешивания к поясу (рис. 5,16).

Среди предметов туалета (кроме того и культа) надо назвать фрагменты зеркал из склепов № 5 и 17 и целое зеркало из склепа № 8 (рис. 5,19,24,25). Все они одного типа: круглые с орнаментом и петлеобразной ручкой в центре одной из сторон диска. Восстановить орнамент на 2-х зеркалах довольно трудно, на третьем зеркале (склеп 8) — две концентрические окружности, в виде рельефных валиков. Этот тип зеркал (тип X по А.М.Хазанову) (44) возник в Поволжье и довольно широко распространился в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, где встречается главным образом в комплексах IV-V вв.н.э. (45, рис.13,11; 46, рис.6,26; 33, табл.54, № 297).

В склепе № 5 найдена бронзовая копоушка, подвешенная к серебряному колечку (рис. 5,20). Подобные туалетные наборы известны в боспорских склепах IV-V вв.н.э. Среди них золотой набор, состоящий из ухвертки и зубочистки, надетых на проволочное кольцо (33, табл.25, № 101). Многочисленны подобные туалетные наборы с копоушками в аланских погребениях Северного Кавказа (47, рис.7,5; 48, рис.3,9; 12,10; 13,10).

В склепе № 8 обнаружена единичная бронзовая серьга с многогранной бусиной на одном конце (рис. 5,26). А.И.Айбабин такие серьги датирует V-VII вв. (30, с.58), И.П.Засецкая, по находкам боспорских склепов — V в.н.э. (33, с.85, табл.55, № 305).

Бус в склепах найдено крайне мало. В основном это многослойные пастовые бусы, которые Е.М.Алексеева датирует второй половиной IV-V в.н.э. (49, с.81-185).

Пояса в редких случаях украшались бронзовыми заклепками с подвешенным к ним бронзовым колечком. Одна такая заклепка происходит из склепа № 20 (рис. 5,14). Примером подобного украшения могут служить пояса из Безводнинского могильника в устье Оки (50, рис.4,3).

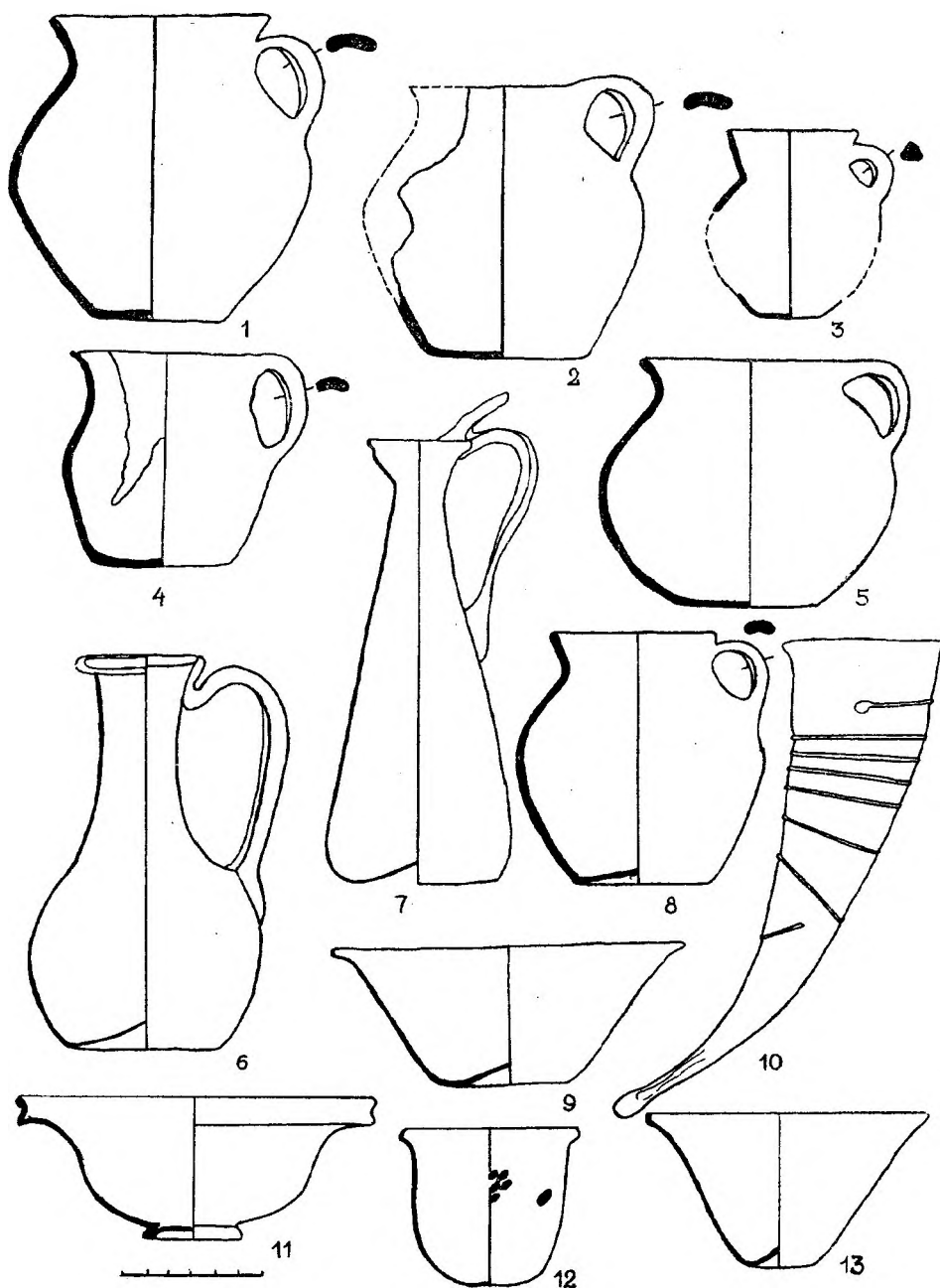

Рис. 4. Лепные кубки и стеклянные сосуды.

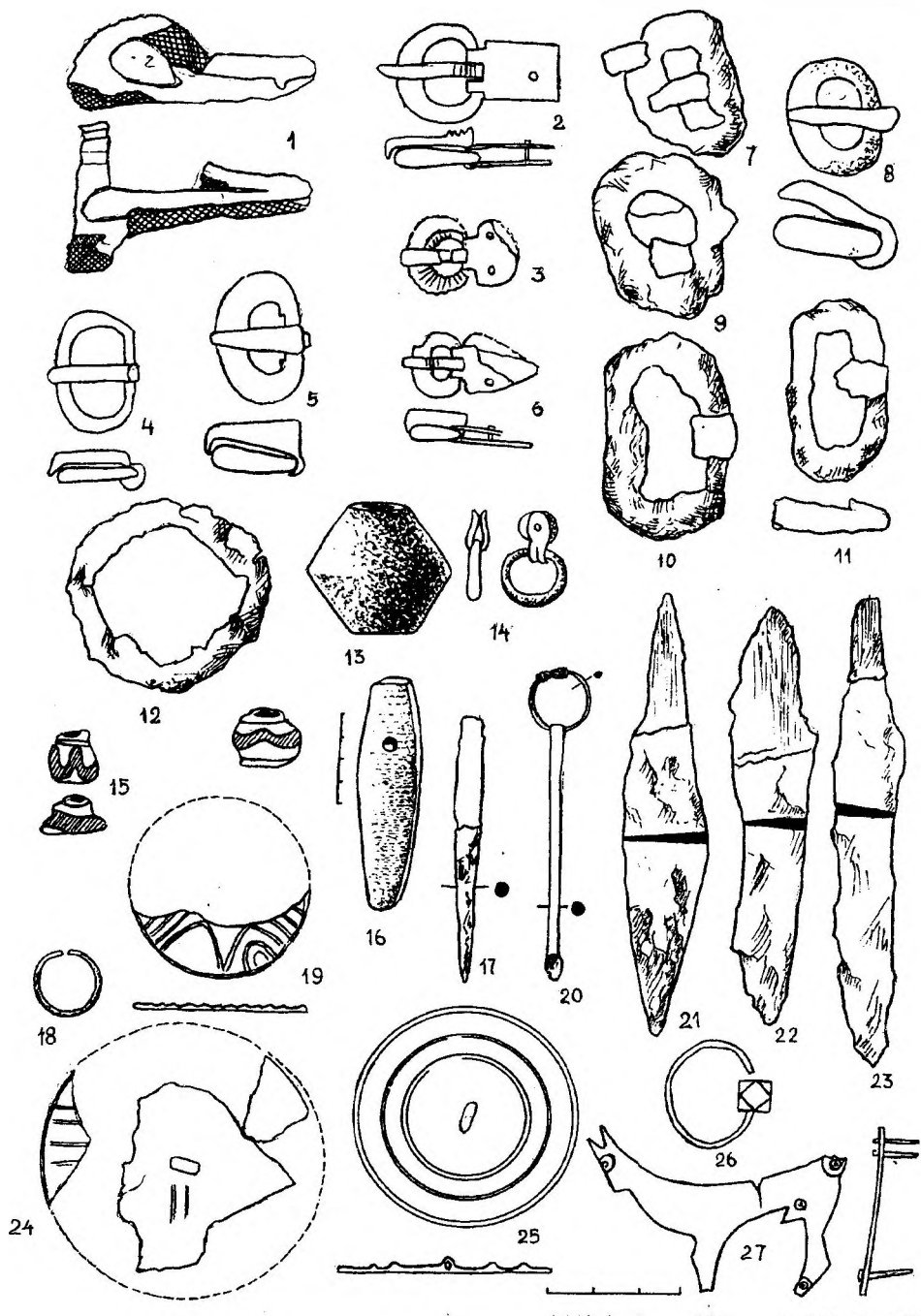

Рис. 5. Фибула, пряжки, орудия труда, зеркала, бусы, серьга и украшения пояса.

В склепе № 17 встречена серебряная накладная пластина в виде фигурки стоящего бычка (?) (рис. 5,27). Аналогичные накладки на ремни в виде фигур различных животных были найдены в керченских склепах конца IV - первой половины V в.н.э. (38, рис.5,37).

Итак, рассмотренные в склепах могильника "Совхоз № 10" предметы не могут быть датированы ранее IV в.н.э., тогда как верхняя дата определяется краснолаковыми тарелками и стаканами с синими каплями — началом V в.н.э.

Приведенные выше аналогии погребальных сооружений, лепная керамика из погребений свидетельствуют о сармато-аланской принадлежности населения, оставившего данные склепы. Присутствие сармато-алан в могильнике "Совхоз № 10" отмечено и для более раннего периода его функционирования. Но права М.П.Абрамова, что этноним "аланы", известный по многочисленным письменным источникам, в разные исторические периоды был наполнен разным содержанием (6, с.180). В данном случае мы имеем дело с определенной группой аланского населения, которая появилась в Юго-Западном Крыму в последней четверти IV в.н.э.** После захвата гуннами нижнедонских степей, некоторые аланские племена бежали в Крым. Именно с ними А.И.Айбабин связывает появление в последней четверти IV в.н.э. аналогичных рассматриваемым склепам в Скалистом и Лучистом (30, с.67).

В конце IV в.н.э. в Крым двинулись гунны. Их пребывание здесь засвидетельствовано археологическими находками в степном (51, с.180; 52, с.309), центральном (53, с.207; 54, рис.1), северо-западном районах (55, с.90; 56, с.56 сл.) и на Керченском полуострове (54, рис.1). Прокопий Кессарийский сообщает, что всю область от Боспора до Херсона занимают варвары из племени гуннов (De bell. got. IV,5,23-30). Гунны производили страшное опустошение и истребление повсюду, где они появлялись "разнося смерть на широком пространстве". По мнению некоторых исследователей, тотальную катастрофу принесло вторжение гуннов Боспорскому царству (57, с.480,482; 58, с.82). Вместе с тем ряд археологических данных подтверждает существование жизни на поселениях Боспора в IV-V вв.н.э., его торговые связи с Южным Понтом. Поэтому объяснить причину прекращения жизни в начале V в.н.э. на небольшом поселении, которому принадлежал могильник "Совхоз № 10" вряд ли можно однозначно. Может быть прав А.К.Амброз, который допускал, что основная масса населения Северного Причерноморья ушла на запад в составе гуннского войска (59, с.104), или были какие-то иные причины, пока неизвестные нам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веймарн С.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. 1963. Т.ХІІІ.
2. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4.
3. Савеля О.Я. Отчет о раскопках в Килен-Балке за 1968 г. // НА НЗХТ. Д. №1271.
4. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
5. Репников Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928-1929 гг. // ИГАИМК. 1932. Т.ХІІ. Вып.1-8.

**Склепы могильника Килен-Балка датируются 378, 383 гг. См. Отчет О.Я.Савели за 1991 г. // НА НЗХТ, дело №№ 3068-3069.

6. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. - IV в. н.э.). М., 1993.
7. Мунчаев Р.М. Новые сарматские памятники Чечено-Ингушетии // СА. 1965. №2.
8. Габуев Т.А. Аланские погребения IV в.н.э. в Северной Осетии // СА. 1985. №2.
9. Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV - первой половины VII вв.н.э. // МЭИК. Киев, 1987.
10. Книпович Т.Н. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок боспорских экспедиций 1935-1940 гг. // МИА. 1952. №25.
11. Арсеньева Т.М. Краснолаковая керамика из Танаиса конца IV - начала V вв.н.э. // КСИА. 1981. Вып.168.
12. Силантьева Л.Ф. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // МИА. 1958. №85.
13. Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. №69.
14. Беляев С.А. К вопросу о североафриканской краснолаковой керамике IV в.н.э. в Херсонесе и Керчи // КСИА. 1972. Вып.130.
15. Лордкипанидзе О.Д. Краснолаковая керамика из раскопок Пицунды (основные типы и датировка) // Вестник отд. общественных наук АН ГССР. 1962. №1. (груз.яз.).
16. Hayes J.W. Roman pottery from the south Stoa at Corinth // Hesperia. 1973. Vol.XLII. N.4.
17. Robinson H. The Athenian Agora. N. Jersey, 1959. Vol.5.
18. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // МИА. 1959. №60.
19. Сеницын И.В. Археологические исследования заволжского отряда (1951-1953 гг.) // МИА. 1959. №60.
20. Сымонович Э.А. Новые работы в Черняхове // История и археология юго-западных областей СССР начала н.э. М., 1967.
21. Абрамова М.П. Подкумский могильник. М., 1987.
22. Абрамова М.П. Погребальный обряд племен Центрального Предкавказья в III-IV вв.н.э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989.
23. Кругликова И.П. О местной керамике Пантикапея и ее значение для изучения состава населения этого города // МИА. 1954. №33.
24. Кравченко Н.М. Косановский могильник (по материалам раскопок В.П.Петрова и Н.М.Кравченко в 1961-1964 гг.) // История и археология юго-западных областей СССР начала н.э. М., 1967.
25. Винокур И.С., Островский М.И. Раковицкий могильник // История и археология юго-западных областей СССР начала н.э. М., 1967.
26. Зест И.Б. Керамическая гара Беспера // МИА. 1960. №83.
27. Гайдукевич В.Ф. Раскопки в Тиритаке в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. №25.
28. Хотелашвили М.К., Якобсон А.Л. Византийский храм в с.Драила (Абхазия) // ВВ. 1984. №45.
29. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // АП. 1963. Т.ХІІІ.
30. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып.1.
31. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
32. Smith R.W. Collection Glass from the ancient world. Coring, 1957.V.
33. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв.н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып.ІІІ.
34. Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I-III вв.н.э.) // СА. 1976. №4.
35. Сорокина Н.П. Стекланные сосуды IV-V вв. и хронология цебельдинских могильников // КСИА. 1978. Вып.158.
36. Воронов Ю.Н. К истории экономических связей Аписилии в IV-VII вв. (привозная стеклянная посуда из Цебельды) // КСИА. 1973. Вып.138.
37. Сорокина Н.П. Стекланные сосуды из могильника Харакс // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
38. Засецкая И.П. Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для

- датировки памятников восточно-европейских степей // КСИА. 1979. Вып.158.
39. Barkoczi L., Salamon A. Glasfunde von Ende des 4 und Anfang des 5 Jns in Ungarn // AE. 1968. Bd.95. N 2.
 40. Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. 1992. Т.1.
 41. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ.1966. Вып. Д1-30.
 42. Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма // Древности Восточной Европы. М., 1969.
 43. Корпусова В.М. Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. №8.
 44. Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. 1963. №4.
 45. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
 46. Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из могильников на р.Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
 47. Минаева Т.М. Могильник Байтал-Чапкан в Черкесии // СА. 1956. №26.
 48. Воронов Ю.Н., Юшин В.А. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии // СА. 1973. №1.
 49. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып.Г1-12.
 50. Краснов Ю.А. Безводнинский могильник (по материалам раскопок 1971 г.) // КСИА. 1974. Вып.140.
 51. Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Исследования в Северном Крыму // АО 1966 г. М., 1967.
 52. Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье. Симферополь, 1969.
 53. Ачканази И.В. Фрагмент гуннского котла из Неаполя скифского // МЭИК. Киев, 1987.
 54. Айбабин А.И. Погребения кочевнической знати в Крыму конца IV-VI вв. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
 55. Дашевская О.Д. Работы в черноморском районе Крыма // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994.
 56. Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени на городище Беляус // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995.
 57. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М., 1949.
 58. Шелов Д.Б. Волго-донские степи в гуннское время // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
 59. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой археологии Восточной Европы // СА. 1971. №2.

T.N.VYSOTSKAYA

VAULTS OF SOVKHOZ 10 (SEVASTOPOLSKI) CEMETERY: PROBLEMS OF ETHNOS AND CHRONOLOGY

Summary

A group of the latest burial constructions of "Sovkhoz 10" cemetery - vaults similar to the ones in the Northern Caucasus is considered in this article.

All the discovered vaults were plundered in ancient times. Nevertheless, their inventory: red-lacquered and modelled pottery, glass vessels, tools, buckles, mirrors, a brooch (fibula), fragments of amphoras, an earring, beads - enables - us to date the vaults by the the end of the 4th - the beginning of the 5th centuries A.D. They belong to the Alanic ethnos. The reasons why the life in this settlement stopped are not clear.